

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2025. № 2(72). С. 92–99
Научная статья
УДК 378.147
Doi:10.46845/2071-5331-2025-2-72-92-99

Текстоцентризм в усилении гуманитарной составляющей инженерного образования

Надежда Николаевна Клеменцова

Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия
nadezhda.klementsova@klgtu.ru

Аннотация. Текстоцентризм рассматривается как один из признаков современной личностно-ориентированной образовательной парадигмы, наряду с ее антропоцентризмом и культуроцентризмом. Исследуются факторы, определяющие роль текстоцентризма в процессах гуманизации инженерного образования, оцениваются возможности дальнейшего усиления его гуманитарной составляющей.

Ключевые слова: гуманизация инженерного образования, гуманитарная культура, текстоцентризм, текст, текстовая деятельность, текстовая компетентность.

Для цитирования: Клеменцова Н. Н. Текстоцентризм в усилении гуманитарной составляющей инженерного образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. 2025. № 2(72). С. 92–99.

Социально-экономические и социокультурные преобразования в российском обществе, изменение роли человека в системе производственных и общественных отношений предъявляют к системе высшего образования новые требования. Сегодня выпускник вуза должен обладать не только высокими профессиональными характеристиками, но и общей культурой и образованностью. Данные качества лежат в основе эффективного общения специалиста на родном и иностранном языках и гарантируют его саморазвитие и самосовершенствование в течение всей профессиональной деятельности. По этой причине общекультурное развитие обучающегося, наращивание его социально-культурного и коммуникативного потенциала представляют существенный компонент обучения в высшей школе.

Известно, что задачи овладения общей культурой, постижения общечеловеческих ценностей и выстраивания личностного роста обучающихся решаются, прежде всего, гуманитарным образованием. Гуманитарные дисциплины вносят существенный вклад в формирование личности обучающегося, способствуют преодолению его узкопрофессиональной подготовки, что положительно сказывается на его конкурентоспособности в будущем [1].

Тот же факт, что именно конкурентоспособность выпускника вуза сегодня рассматривается главным показателем качества образования [2], позволяет заключить, что качественная подготовка специалистов возможна только при условии сбалансированного соотношения специального и гуманитарного образования.

Соблюдение данного условия приобретает особую актуальность для технических вузов, выпускающих специалистов инженерного профиля. Гармонизации технической и гуманитарной составляющих в образовании инженера долгое время препятствовало абсолютное доминирование технократической культуры в данных вузах. Между тем, освоение будущим инженером гуманитарной культуры, культуры познания, общения, творчества и сотрудничества, ориентированной на развитие и самосовершенствование его личности, играет существенную роль в профессиональной самореализации специалиста. Гуманитарная культура расширяет рамки инженерного творчества, формирует рефлексивно-критическое, гуманитарное мышление, развивает коммуникативную культуру, способствует адекватному применению правил межличностного общения [3; 4].

На формирование данных качеств личности специалиста, как и на его общекультурное развитие в целом, направлены процессы гуманизации и гуманитаризации современного инженерного образования (ср. определения «гуманитарных компетенций инженера» ректорами ведущих российских университетов [5], а также понятие «инженерной/технической гуманитарности» [6]).

Вместе с тем, с учетом того, что гуманитарно-гуманистические основы инженерной деятельности до сих пор не представляются очевидными некоторым представителям технократической культуры, вопросы формирования гуманитарной культуры инженера не теряют своей актуальности.

Гуманитарная культура, проводником которой в техническом вузе являются, прежде всего, гуманитарные дисциплины, характеризуется как «культура человекоосозидания» [7, с. 10], «парадигма формирования личности» [8]. Антропоцентрическая сущность гуманитарной культуры, ее обращенность к человеку и проблемам его личностного роста во многом определяются потребностью данного человека в самореализации и самовыражении. Удовлетворение данной потребности в конечном итоге приводит к созданию текста – вербальной формы самовыражения и уникального средства общения людей. Данное обстоятельство превращает текст в основу любого гуманитарного знания и ставит на повестку дня вопрос о роли текстоцентризма в усилении гуманитарной составляющей инженерного образования. Рассмотрению данного вопроса и посвящена настоящая статья.

Текстоцентризм ознаменован выдвиганием текста в центр исследовательского внимания гуманитарных наук. Текст является центральным объектом исследования не только лингвистики, но и психолингвистики, социопсихологии, когнитивистики, культурологии, герменевтики, семиотики, литературоведения и других наук. Текст изучается и как языковая, и как речевая единица; как носитель информации и как основная коммуникативная единица; с учетом своего содержания и выражения; с позиции текстообразования и текстовосприятия; в микросреде (в условиях коммуникативного акта) и в макросреде (в контексте культуры) своего существования.

Феномен текста заключается в его многоаспектности, которая, в свою очередь, свидетельствует о необходимости интегративного изучения текста с учетом данных смежных лингвистике наук. Так, последние оказали влияние на состав категорий, определяющих сегодня исследование текста. Это категория деятельности – центральная категория психолингвистики, изучающей процессы речеобразования и речевосприятия; категория понимания – доминирующая категория герменевтики, трактующей заложенные в тексты смыслы; категория эффективности коммуникации, актуальная для риторики, изучающей текст в составе риторической модели коммуникативной деятельности; категория информативности, объединяющая сразу несколько областей научного знания. В последнем случае речь может идти, с нашей точки зрения, о теории коммуникации (при оценке новизны текстовой информации), об аксеологии (при установлении ценности информации) и о стилистике (при определении характера и формы представления текстовой информации).

С другой стороны, понятия текстуальности (совокупности сущностных свойств текста), интертекстуальности (соотнесенности одного текста с другими) и текстуализации (процесса актуализации языка в речь), пришедшие из структурной лингвистики и семиотики, дополнили список общегуманитарных категорий. Культурологи пишут о «текстуальной революции» гуманитарного знания (А. П. Люсый), философы рассуждают о возможности «открытия человеком в тексте самого себя» (М. Мамардашвили), сторонники философского направления пост-структурализма разрабатывают «концепцию сплошной текстуализации реальности» (Ж. Деррида).

Текстоцентризм гуманитарного знания оказывается созвучным его культуроцентризму. И если лингвисты отмечают различную «культурную насыщенность» текста и зависимость его восприятия от культурного опыта воспринимающего (Е. С. Кубрякова), то культурологи расширяют понятие текста до границ культуры. Текст называют «феноменом культуры» (К. Э. Штайн), «формальной единицей культуры» (Л. Н. Мурзин), «плотью и кровью культуры» (Ю. М. Лотман).

Исследователи пишут о единых параметрах рассмотрения текста и культуры: об их антропоцентричности (человек – творец культуры и ее творение; текст создается человеком и для человека), деятельной сущности (культура – это человеческая деятельность в разных проявлениях; текст – продукт речемыслительной деятельности автора и объект речемыслительной деятельности воспринимающего), интерпретируемости (способности передавать неоднозначную, по-разному воспринимаемую информацию), функциональной общности (единых коммуникативной, информативной, познавательной и др. функций) [9, с. 134, 141, 454].

Факты, подобные вышеперечисленным, подтверждают верность слов М.М. Бахтина, рассматривающего текст в рамках своей философско-филологической концепции как «первичную данность» всех гуманитарных дисциплин и всего гуманитарного мышления. Сегодня представители разных областей гуманитарного знания согласны с его словами, произнесенными еще

в начале 20 века: «Текст является той непосредственной действительностью ..., из которой только и могут исходить эти [гуманитарные] дисциплины и это мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [10, с. 297].

Вместе с тем, нам очевидно и обратное: будучи уникальной единицей гуманитарного знания, текст способен не только выступать объектом исследования гуманитарных наук, но и служить инструментом познания человека и его жизнедеятельности, находящегося в фокусе внимания данных наук. Естественно предположить, что текстоцентризм будет открывать новые перспективы в исследовании проблем самих гуманитарных наук и, прежде всего, такой «человековедческой» науки, каковой является педагогика.

Представляется, что наиболее значимым для педагогики, принимающей на вооружение идеи текстоцентризма, является преемственность разработанных гуманитарной наукой категорий культуры и деятельности. Они отвечают характеру современной личностно-ориентированной образовательной парадигмы с ее антропоцентризмом и культуроцентризмом. Известно, что формирование личности – это процесс ее культурного развития (Л.С. Выготский). Деятельность также оказывает влияние на данный процесс, поскольку является основой взаимодействия с миром при его познании и преобразовании. В данном контексте педагогика призвана выполнять функцию «главной коммуникативной технологии, интегрирующей ценностные и личностные категории культуры в социум» [11, с. 3].

Возможность определения педагогики как коммуникативной технологии кроется в онтологической близости образования и коммуникации и в понимании образовательного пространства как системы коммуникативных отношений (ср. культурологические аспекты коммуникации между преподавателем и обучающимся [12]). Данное обстоятельство, равно как и существование отмеченных нами выше единых параметров рассмотрения текста и культуры, с одной стороны, а также языка и культуры – с другой, свидетельствуют об особой роли, отводимой языковому образованию в гуманистической образовательной парадигме.

Учитывая то, что традиции работы с текстом при обучении родному языку были заложены еще в XIX веке классиками методики преподавания русского языка К. Д. Ушинским и Ф. И. Буслаевым, можно утверждать, что текстоцентризм зародился в лоне языкового образования. Традиционно принцип текстоцентризма по-прежнему считается ведущим при обучении языку (и родному, и иностранному), однако текст сегодня рассматривается не только как источник овладения языковыми средствами.

Сегодня на базе текста обучающиеся осваивают устную и письменную речь, все виды речевой деятельности (чтение и аудирование, говорение и письмо), что, в свою очередь, формирует их культуру речи. Будучи основной единицей коммуникации, текст также выступает базой формирования коммуникативной компетентности, что соответствует целевой установке обучения родному и иностранному языкам, определенной в федеральных государственных образовательных стандартах.

Когда в рамках «личностно-ориентированного культуросообразного образования» (А. В. Хуторской) исследователи обратились к поиску новой, универсальной дидактической единицы, способной служить задачам не только языкового, но и гуманитарного образования в целом, их выбор – вполне предсказуемо – был сделан в пользу текста. Принципиальным для реализации текстом данного статуса является его вклад в осуществление учебным процессом своих функций, главными из которых, как известно, являются обучающая, развивающая и воспитательная.

Традиционно считается, что обучающая функция текста реализуется при его использовании как дидактического материала на языковых занятиях. К такому пониманию мы бы добавили использование текста в качестве компонента содержания обучения другим дисциплинам – прежде всего, гуманитарным (с учетом возможности синтеза собственного понимания гуманитарного текста, его личностной интерпретации), а также дисциплинам естественно-научного и профессионального цикла (учитывая то, что текст – это носитель информации и основная форма существования знания).

Развивающая и воспитательная функции, выполняемые текстом в учебном процессе, относятся к более широкому гуманитарному спектру, поскольку они направлены непосредственно на формирование личности обучающегося. В первом случае речь идет о роли учебного текста в формировании универсальных учебных действий: личностных (мотивации к обучению, самооценки, стремления к саморазвитию и др.), познавательных (умений определять основную и второстепенную информацию,

анализировать, сравнивать, устанавливать причинно-следственные связи, выдвигать гипотезы и др.), коммуникативных (умений четко выражать свои мысли, слушать и понимать точку зрения других людей, участвовать в дискуссиях и др.). Развитие творческих способностей и выстраивание рефлексивной позиции также относятся к результатам последовательной работы с учебными текстами.

Что касается воспитательной функции, выполняемой текстом в учебном процессе, то она направлена на формирование духовно-нравственных качеств личности, мировоззренческих взглядов, способности придерживаться законов и норм поведения, принятых в обществе. Данная функция определяется глубиной содержания текста, создающего условия для формирования личности, мотивирующие ее к продолжению образования, общению, самореализации.

Отметим, что понятие функции обучения претерпело значительные изменения в связи с изменением самой образовательной парадигмы, поместившей в центр образовательного процесса обучающегося как личность. Применительно к языковому образованию принято говорить о формировании языковой личности, которая – что знаменательно – определяется в духе текстоцентризма – как «совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов)» [13].

Соответственно, меняется и сам статус текста: его природа и понимание увязываются с личностными характеристиками «понимающего субъекта» [14]. С другой стороны, тексту приписываются функции, которые коррелируют с качествами, формируемыми у обучающихся. Речь, чаще всего, идет о следующих функциях текста: коммуникативной (текст выступает средством общения), когнитивной (обеспечивает процессы познания), информативной (выступает носителем информации), кумулятивной (транслирует культурный опыт), творческой (генерирует новые смыслы) (ср., например, [15; 16]).

Думается также, что полифункциональная природа текста позволяет превратить его использование в учебном процессе в проводник основных принципов обучения. Тот факт, что последние, отражая закономерности процесса обучения, сегодня определяют его направленность на развитие личности [17], в очередной раз подчеркивает значение текстоцентризма для создания условий реализации гуманистической, личностно-ориентированной парадигмы образования.

В качестве примера приведем принципы, имеющие явную гуманистическую направленность и коррелирующие с основными функциями, выполняемыми текстом в учебном процессе. Это, прежде всего, основной системообразующий принцип – принцип развивающего и воспитывающего обучения, предполагающий направленность обучения на всестороннее развитие личности обучающегося.

Кроме того, отметим принцип социокультурного соответствия (культуросообразности), отражающий требования соответствия содержания образования и направленности обучения содержанию культуры (понимаемой как источник развития личности); принцип творческой активности обучающегося, утверждающий его субъектность и реализацию творческих способностей; принцип продуктивности обучения, предполагающий создание обучающимся «собственного образовательного продукта» в результате «приращения» новых навыков, личностных качеств [18].

Целевое предназначение принципов обучения заключается в дидактической ориентации процесса обучения, а эффективность их реализации во многом зависит от дидактической единицы, на использование которой делается ставка.

В свою очередь, дидактическая единица, согласно предъявляемым к ней требованиям, также должна способствовать достижению учебным процессом наилучшего развивающего и воспитывающего эффекта. Возможности текста, как дидактической единицы, в данном контексте нельзя переоценить.

Думается, что данный статус текста и способность текстоцентризма участвовать в реализации гуманистического подхода к образованию, направленного на личностное развитие обучающегося, во многом определяются онтологической связью, объединяющей текст и культуру. Речь идет об отмеченных нами выше: их категориальной общности (информативности, субъектности, текстуальности, интертекстуальности и др.), единых функциях (коммуникативной, познавательной, образовательно-воспитательной, творческой и др.) и единых параметров рассмотрения (антропоцентричности, деятельностной сущности, интерпретируемости и др.).

Принципиально подчеркнуть также то, что реализация текстом своих категориальных характеристик, актуализация им своего педагогического потенциала, осуществление своих функций и выполнение своего предназначения как проводника культуры в образовательном пространстве возможны только в рамках текстовой деятельности.

Текстовая деятельность, понимаемая как система действий на основе знаний, навыков и умений, позволяющих создавать, воспринимать и интерпретировать текст [19], гуманитарна по своей природе. Полагаем, что данная гуманитарность определяется, соответственно, стремлением человека к самовыражению (авторским речетворчеством, порождением текста), субъективностью восприятия (индивидуально-личностным отношением воспринимающего) и творческим характером процесса интерпретации текста (созданием его «вторичного смысла», смыслопорождением при интерпретации). Применительно к образовательному процессу, данная «встречная текстопорождающая и смыслопорождающая активность» обучающихся справедливо рассматривается исследователями «катализатором их личностного развития» [20].

Значимым для педагогики, с нашей точки зрения, оказывается тот факт, что человек, как субъект текстовой деятельности, «наполняет» каждый текст значением через призму своих личностных качеств, жизненных ценностей и своего собственного культурного опыта, одновременно развивая, изменяя и обогащая их. Кроме того, известная диалогичность текста, основанная на том, что за ним стоят языковые личности автора и воспринимающего данный текст человека, превращает текстовую деятельность в диалог с «другим» внутри одной культуры или в межкультурный диалог (ср. рассуждения М.М. Бахтина о существовании текста как «предрасположенности к диалогу» [2, с. 324]).

С учетом того, что гуманитарное знание всегда диалогично, ценностно ориентировано и персонифицировано, а смыслотворческая деятельность (смыслы, мотивы и ценности) стимулирует творчество и мотивирует к самообразованию, значение текстоцентризма в укреплении гуманистических основ образования представляется очевидным.

Обращение к работам исследователей и специалистов, чей опыт педагогической деятельности превратил их в сторонников текстоцентрического подхода, позволило заключить, что текстоцентризм в образовательном процессе реализуется не простой работой с текстом, а целенаправленным обучением текстовой деятельности.

Данный процесс сопровождается формированием текстовой компетентности, т. е. актуализацией способности к осуществлению текстовой деятельности. Исследователями подчеркивается, что текстовая компетентность обучающегося способствует формированию его ценностно-смысловой, информационной, коммуникативной, социальной ориентации. Утверждается, что текстовая компетентность, помимо того, что обеспечивает процессы обучения и воспитания, направлена на развитие личности обучающегося. В этой связи обсуждается вопрос о необходимости включения формирования текстовой компетентности в программу подготовки не только будущих филологов, но и инженеров [21].

Проведенный нами анализ текстоориентированных диссертационных исследований, посвященных решению проблем инженерного образования, показал, что большинство работ ограничивается задачами сугубо языковой подготовки обучающихся, связанными с формированием их коммуникативной или иноязычной профессионально ориентированной компетентности. Вместе с тем, понятия «текст», «текстовая деятельность», «текстовая компетентность» все чаще употребляются в более широком контексте, имеющем отношение к культуре в ее гуманитарном проявлении. Так, например, определяется динамика развития общей, профессиональной и инженерной культуры обучающихся в процессе иноязычного образования, сопровождающегося переходом от учебного текста к аутентичному. В этом процессе личность специалиста приобретает новые качества, а текст превращается в «неотъемлемое качество «Я» обучающегося как специалиста» [22, с. 398].

В проанализированных нами работах учебный текст рассматривается как фактор интеллектуальной культуры (В. П. Иванова), а деятельность обучающихся по его пониманию и интерпретации связывается с формированием рефлексии и самосознания (Н. В. Войтик). Учебному тексту придается статус «источника гуманитаризации высшего технического образования», подчеркивается его вклад в развитие личности обучающегося и в повышение уровня его культуры (О. В. Немирович).

Диалог, как форма текстовой деятельности, рассматривается в качестве основы освоения гуманитарных смыслов технических текстов и реализации их коммуникативного предназначения, что также существенно для формирования личности современного инженера (А. А. Мельникова). Исследователи подчеркивают значение текста и текстовой деятельности в постижении ценностных и ис-

торико-культурных аспектов работы инженера, в формировании его информационно-коммуникативной компетентности (А. А. Мелихова), социокультурной компетентности (Л. А. Борходоева, А. А. Минина), лингво-культурной компетентности (Е. А. Иванова), межкультурной коммуникативной компетентности (Е. А. Лопатина). При этом подчеркивается, что коммуникативная компетентность обеспечивает готовность не только к иноязычному профессиональному общению, но и к дальнейшему саморазвитию будущего инженера (И.И. Галимзянова).

Авторы многих из рассмотренных нами исследований, выполненных в духе текстоцентризма, подчеркивают необходимость общекультурной подготовки обучающихся в техническом вузе, разработки «общекультурного содержания подготовки в техническом вузе», формирования у будущих инженеров «общекультурного отношения к жизни и профессиональной ситуации». Подчеркнем очевидное: вопросы общекультурного развития обучающегося в техническом вузе напрямую связаны с процессами гуманизации инженерного образования, поскольку касаются формирования разносторонне развитой личности, обладающей общекультурной компетентностью, т. е. высоким уровнем культуры и образованности, обеспечивающим личностную самореализацию.

При этом современный, компетентностный формат представления результатов образования, с одной стороны, и учет требований, предъявляемых федеральными государственными образовательными стандартами к общекультурной подготовке выпускника технического вуза – с другой, позволяют вести разговор о дальнейшем усилении роли языковой подготовки в процессах гуманизации инженерного образования.

Представляется, что последующая реализация языковым образованием своего педагогического и гуманитарного потенциала может быть связана с разработкой текстоцентрического подхода в качестве теоретико-методологического основания формирования целевой общекультурной компетентности, как надпредметного результата языкового образования в процессе профессиональной подготовки будущего инженера.

Полагаем, что разработка такого подхода предоставляет возможность комплексного решения проблемы усиления гуманитарной составляющей инженерного образования, выводя ее на междисциплинарный уровень. При этом учебный текст, как уникальная единица гуманитарного знания, объединяющая в себе все функции обучения, выступает фактором, консолидирующим гуманитарные дисциплины. Этой же цели – выступать «проектной основой обучения гуманитарным предметам» (Н. Ш. Сайфутдинова) – служит и текстовая компетентность.

Однако, решающее значение в выполнении языковой подготовкой своего гуманитарного предназначения в процессе инженерного образования имеет, прежде всего, текстовая деятельность, а именно – ее развивающий потенциал. Он связан с выявленной нами ранее соотносимостью текстовой деятельности с рядом деятельностей, имеющих отношение к личностной самореализации будущего инженера: языковой, речевой, коммуникативной, когнитивной, информационной, социокультурной, профессиональной (см. нашу статью [23]).

Учет перечисленных обстоятельств, а также известного положения о том, что мера гуманизации образовательного процесса определяется уровнем самореализации личности и ее способностью к творчеству, активному познанию, культуре общения [24], позволяет рассматривать текстоцентризм в качестве катализатора процессов гуманизации инженерного образования.

Таким образом, на основании проведенного нами исследования мы имеем возможность заключить, что текстоцентризм, зародившийся в лоне лингвистики и языкового образования, сегодня может рассматриваться одним из признаков современной личностно-ориентированной образовательной парадигмы – наряду с ее антропоцентризмом и культуроцентризмом. К факторам, определяющим роль текстоцентризма в процессах гуманизации инженерного образования можно отнести: (1) совмещение текстом статуса «первичной данности» всех гуманитарных дисциплин и его функционирование в качестве универсальной дидактической единицы, что позволяет тексту служить задачам не только языкового, но и гуманитарного образования в целом; (2) категориальную и функциональную соотносимость культуры и текста, предполагающую единые параметры их рассмотрения и превращающую текст в проводник гуманитарной культуры; (3) принадлежность текста к текстовой деятельности, чья гуманитарная природа направлена на личностное развитие обучающегося; (4) текстовую компетентность как личностно-осмысленный опыт осуществления текстовой деятельности, означающий готовность обучающегося к саморазвитию в будущем.

Возможности текстоцентризма в дальнейшем усилении гуманитарного компонента инженерного образования связывается нами с комплексным решением проблемы общекультурного развития обучающегося, а именно с разработкой текстоцентрического подхода в качестве теоретико-методологического основания формирования общекультурной компетентности будущего инженера.

Список источников

1. Рахуба, Л. Ф. Педагогические условия развития качеств конкурентоспособной личности студента технического вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2017. – 25 с.
2. Хазова, С. А. Конкурентоспособность специалистов и профессионализм: сопоставление феноменов. – URL: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2008-1.html> (дата обращения: 13.09.2024).
3. Вишневецкая, М. В. Формирование гуманитарной культуры в условиях профессиональной подготовки студентов-инженеров // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3. – С. 110–113.
4. Орешников, И. М. Культурно-гуманистическая парадигма инженерно-технического образования // История и педагогика естествознания. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-gumanisticheskaya-paradigma-inzhenernotekhnicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 09.10.2024).
5. XI ежегодный форум ведущих вузов «Будущее высшей школы» // Сайт Российского союза ректоров. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/7/rossijskie-rektory-podderzhali-razvitie-ekonomicheskogo-myshleniya-u-budushih-inzhenerov/> (дата обращения: 28.01.2025).
6. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров : материалы II Всероссийской научно-методической конференции. – Москва : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2010.
7. Элиасберг, Н. И. Д. С. Лихачев и гуманитарная культура личности сквозь призму жизни и творчества / Н. И. Элиасберг // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования. – Санкт-Петербург : Союз, 2008. – С. 9–33.
8. Филатова, Н. Г. Гуманитарная культура как парадигма формирования личности : автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Самара, 2012. – 24 с.
9. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Томск : Издательство ТПУ, 2006. – 631 с.
10. Бахтин, М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1986. – С. 297–325.
11. Салосина, И. В. Формирование профессиональной текстовой компетентности будущих педагогов в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2007. – 21 с.
12. Малашина, Т. И. Образовательное пространство как система коммуникативных отношений : автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Москва, 2006. – 26 с.
13. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность. – Москва : Наука, 1989. – С. 3–11.
14. Богословская, И. В. Языковая личность и проблема понимания сложности текста // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3. – Т. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-problema-ponimaniya-slozhnosti-teksta> (дата обращения: 02.02.2025).
15. Левушкина, О. Н. Функции текста в современном процессе обучения русскому языку / О. Н. Левушкина // Преподаватель XXI века. – 2011. – № 4. – С. 177–182.
16. Войтик, Н. В. Актуализация педагогического потенциала учебного текста (на примере обучения иностранным языкам в вузе) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2004. – 24 с.
17. Сластенин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Академия, 2013. – 576 с.
18. Краевский, В. В. Принципы личностно-ориентированного обучения / В. В. Краевский // Элитариум. Центр дополнительного образования. – URL: <http://www.elitarium.ru/princip-obuchenie-poznanie-celiznaniya-organizacija-soderzhanie-obrazovaniya/> (дата обращения: 11.10.2023).
19. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
20. Александров, Е. П. Учебный текст и текстовая деятельность в образовательном процессе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2. – С. 130–135.
21. Гольшкшина, Л. А. Текстовая компетенция как ценностная доминанта современного образования: риторический подход // Философия образования. – 2011. – № 1. – С. 129–135.

22. Лопатухина, Т. А. Текстотрический подход в образовательном пространстве высшей военной школы (на материале иноязычного образования) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ставрополь, 2003. – 48 с.

23. Клеменцова, Н. Н. Формирование общекультурной компетентности студентов на основе текстотрического подхода / Н. Н. Клеменцова // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 106–123.

24. Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика : материалы международной научно-практической конференции 20–21 марта 2012 года. – Пенза – Ереван – Колин : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 183 с.

Информация об авторе

Н. Н. Клеменцова – кандидат филологических наук, доцент, профессор.